

Су Аньжань провёл уходящего гостя взглядом и со стиснутыми губами вернулся играть к Су Аньци, однако в следующую секунду подумал: «А если дяде очень понравилась моя мама, и он уведёт её от отца?»

Цзянь Иань провела его до двери, ожидая, пока мужчина обуется.

Она сказала:

— Спа... Спасибо за последний раз. Я хотела пригласить тебя на ужин, но со свободным временем в последние дни совсем беда. Мне очень неудобно, ты ведь и потратился сильно. К тому же, проблемно было тащить сюда такую большую коробку вишен.

Ли Чжэя посмотрел в её чуть улыбчивые глаза, и его сердце ёкнуло вновь.

— Я называю тебе невесткой, так что хотя бы это должен был сделать. Мы с Цзысюанем, всё-таки, хорошие друзья. Можешь возвращаться, я... я уйду первым.

Он повернулся, ступил два шага и, внезапно о чём-то подумав, крутанулся обратно:

— Если в будущем столкнёшься с какими проблемами, можешь напрямую звонить мне. Я приду в любое время.

— Хорошо, хорошо! — в воздухе резко повисла двусмысленная атмосфера. Сегодняшний Ли Чжэя казался Цзянь Иань ещё более странным, чем когда в последний раз неожиданно последовал за ней. Ещё страннее было то, что она не могла указать на это... просто выглядел он смущённым, по всему его лицу проступала краснота.

Проклятье, Цзянь Иань, ты не юань. Он просто помог своей невестке, как можно думать о подобном? Ты не можешь ему нравиться, он ведь брат твоего мужа.

Возможно, это о себе давало знать отсутствие у неё отношений, из-за чего разыгралось её воображение?

Очнись, хватит об этом думать. Ты уже мать двоих детей, и тебе нельзя разводиться. Прекрати представлять всякое.

Цзянь Иань посмотрела Ли Чжэя в спину и медленно закрыла дверь, а вместе с ней и внутренние мысли.

— Этот парень, в каких вы с ним отношениях? — Вэй Цзя подошла и специально склонился к уху дочери, прежде чем задать этот вопрос.

Цзянь Иань опешила. Она странно смотрела на мать, задаваясь вопросом, пришла ли та к такому же выводу?

Она бросила незаметный взгляд на камеры вокруг и отвернула лицо. Женщина не стала отвечать прямо, лишь сказала:

— Он друг Цзысюаня. Живёт с нами по соседству, — в процессе ответа она глазами просила не развивать эти сплетни. Потому как в противном случае ей будет не отмыться от этой плохой репутации, даже если броситься в подземное царство мёртвых.

Вэй Цзя думала, что тот юноша наверняка проявлял интерес к её дочери. Он всегда смотрел только на неё. Вёл себя, правда, очень предусмотрительно, однако разве могла она, женщина с многолетним опытом, этого не разглядеть? Но начинать обсуждение данного момента сейчас не следовало, ибо под пристальными объективами камер его могли расценить, как доказательство дурной славы Цзянь Иань.

После того, как эти мысли пронеслись в её голове, она замолчала. Вэй Цзя надеялась, что дочь не влезет в этот треугольник, способный навредить её чувствам и телу.

— Ну ладно уж. Давай делать радужную лапшу.

Вэй Цзя села на пластиковый ковёр и взяла Су Аньци за маленькую ручку.

— Давай, Аньци, будешь делать вместе с бабушкой.

Тем не менее, бдительность она не ослабила. В интернете столько людей критиковали Цзянь Иань, говоря, что после свадьбы та не заботится о семье и продолжает резвиться. Называли её бесчеловечной. Похоже, рты некоторых особей извергали отраву.

Нет, нельзя ей предоставлять им дополнительных поводов.

Су Аньци была рада поиграть с Вэй Цзя, тогда как Су Аньжань спокойно делал своё тесто.

Обстановка в доме постепенно пришла в норму, и сквозь окно пробились лучи солнца, отражаясь от мраморного пола и ярко сияя. Сцена смотрелась очень тепло.

Су Аньжань наконец замешал тесто. Он довольно поднял его:

— Мам, так хорошо?

Цзянь Иань взглянула - влажность теста, как и мягкость, была приемлемой - и удовлетворённо

кивнула головой.

— Аньжань очень сильный. Ты сделал его так быстро. Мой хороший сыночек.

Мальчик счастливо заулыбался и спросил вновь:

— Когда мы можем делать лапшу?

— Как только тесто взойдёт, а что? Су Аньжань не может ждать? — с улыбкой отозвалась мама.

Су Аньжань с каждым днём становился более живым, их отношения с ним налаживались.

В ответ ребёнок только стыдливо улыбнулся, ничего не сказав.

Тем временем в руках у Су Аньци было какое-то липкое подобие теста. Вернее, вся её рука была липкой. Стоило ей захлопать в ладоши, как они слиплись вместе. С небольшим усилием она разлепила их обратно. Понаблюдав за этим с милым личиком, малышка быстро потянулась к Цзянь Иань:

— Мама, я хочу это.

Когда женщина увидела её падение, то уже собиралась поднять дочку, но не ожидала, что та вскочит обратно сама. К счастью, ковёр не был жёстким. Цзянь Иань негромко спросила:

— Что ты хочешь?

— Я хочу это, — Су Аньци положила палец себе в рот и довольно его облизала. — Я хочу это.

— Ой, оно сырое, нельзя его есть, солнышко. Не суй в рот всё подряд, — мама поспешно вынула пальцы дочери из её же рта, после чего попросила Аньжания вытереть руки сестре влажными салфетками.

— Всё, перестаём мешать тесто. Подождём, пока оно взойдёт, и начнём нарезать макаронины.

Она с Су Аньци на руках пошла в гостиную, Су Аньжань отправился следом.

Вэй Цзя какое-то время смотрела на Цзянь Иань в изумлении. Её дочь стала самой настоящей матерью. Но как она могла заботиться о других, если с детства только и хотела, чтобы другие заботились о ней?

В сердце Вэй Цзя внезапно поселилась печаль. Её дочка стала матерью.

Цзянь Иань отнесла тесто четырёх цветов на кухню и убрала его подальше. Помыв руки, она вернулась играть с Су Аньци.

Женщина обнаружила, что, даже разговаривая с Вэй Цзя непривычным для прежней хозяйки тела тоном, та не особо обращала на это внимание. Судя по всему, она не понимала нрав собственной дочери из-за длительного перерыва в общении. И это было хорошо, иначе мать бы расстроилась, узнав о пропаже её настоящего ребёнка.

Иногда незнание правды было к лучшему.

<http://tl.rulate.ru/book/38936/1687455>